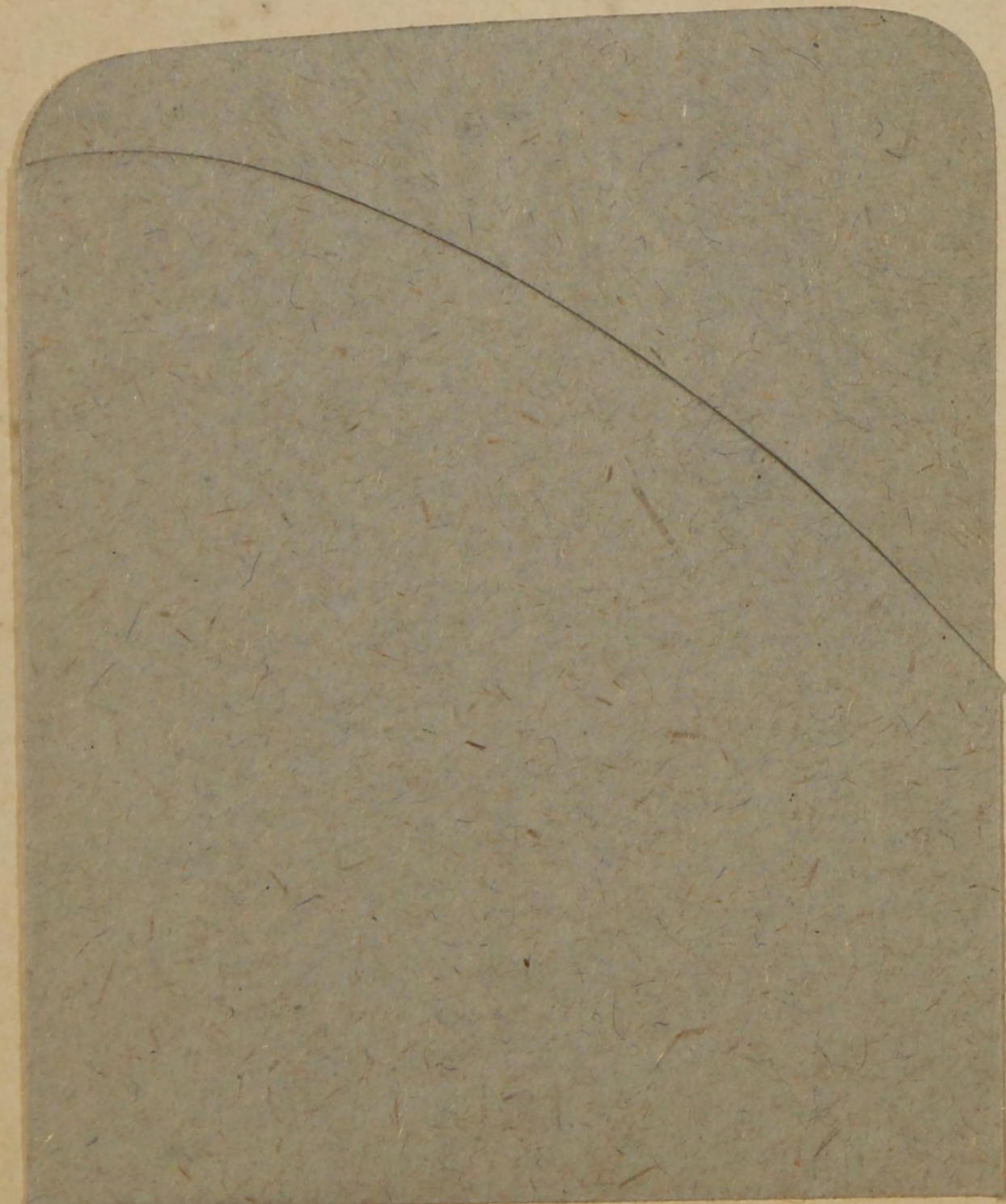

16995

★ БИБЛИОТЕКА ★
Ученого Комитета Мин. Фин.

16995

к

Внезг. Звр. 1900, № 2

М.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ПАРИЖѢ

1900-го года.

Письмо первое.

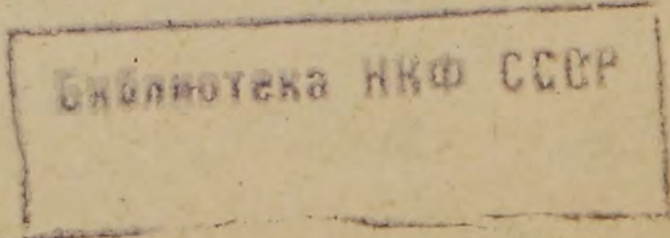
I.

Парижъ, 9 (22) марта, 1900.

80177

Когда появится мое письмо въ печати, состоится, какъ надобно ожидать, и торжественное открытіе выставки, хотя далеко еще не все тамъ готово, а до дня открытія, 1 (14) апрѣля, остается всего какихъ-нибудь три недѣли. Готовы только пока главныя зданія—но не всѣ—и значительная часть ихъ наружной отдѣлки. Внутри же еще ничего не устроено: разгораживаются, устанавливаются витрины, разгружаются вагоны и только кое-гдѣ начинаютъ появляться экспонаты. Но работа кипитъ вездѣ, и нѣтъ ничего любопытнѣе, какъ эта лихорадочная дѣятельность и тѣ ежедневныя перемѣны, которыя она производитъ. Все дѣлается одновременно: въ одномъ и томъ же дворцѣ тамъ еще кроютъ крышу, тутъ раскрашиваютъ стѣны, а въ другомъ мѣстѣ—скульпторы подчищаютъ вновь изваянныя фигуры; кругомъ садовники раскидываютъ садъ. Результатомъ такой усиленной работы будетъ то, что выставка откроется, вѣроятно, въ срокъ, и если она не будетъ вполне готова,—она во всякомъ случаѣ будетъ не менѣе готова, чѣмъ двѣ ея предшественницы—выставки 1878-го и 1889-го годовъ,—которыя мы лично помнимъ со дня ихъ сооруженія и до ихъ разборки. Въ такое же время, то-есть за мѣсяць до открытія, ни та, ни другая не были болѣе закончены, чѣмъ нынѣшняя, и представляли такую же картину, какъ и нынѣ.

Настоящая выставка отличается отъ своихъ предшественницъ

прежде всего тѣмъ, что она въ серединѣ города, въ центрѣ того, что называется „парижской жизнью“. Главный входъ, „Монументальная Ворота“ („la Porte Monumentale“) — на набережной Сены въ 75-ти саженьяхъ отъ двухъ большихъ статуй (фигуринъ городовъ Нанта и Бордо), замыкающихъ собою „Площадь Согласія“ съ юго-западной стороны, — т.-е. почти на самой „Площади Согласія“ (Place de la Concorde). И случилось это благодаря весьма любопытному явленію. Съ одной стороны, городъ растетъ почти исключительно въ направленіи къ западу. Лѣтъ двадцать-пять тому назадъ, нынѣ столь роскошные западные кварталы Plaine Monceau, Bernes, Marbeuf и даже Passy, застроенные громадными домами на новѣйшій ладъ, со всѣмъ новѣйшимъ комфортомъ, представляли собою пустыри или парки, изъ которыхъ кое-гдѣ выглядывали одинокіе отели. Богатые буржуа все болѣе и болѣе покидали центральные, дѣловые кварталы и переселялись въ западные, гдѣ они находили всѣ новѣйшія жизненные удобства, а потому теперь дѣловой центръ — кварталы кругомъ биржи и центральныхъ рынковъ, подобно лондонскому Сити, — почти исключительно занятъ магазинами и разными коммерческими бюро. вмѣстѣ съ тѣмъ, „парижская жизнь“ — та, которая главнымъ образомъ привлекаетъ иностранцевъ, — и которую они почти исключительно только и знаютъ, — также перенеслась съ востока на западъ. Для разныхъ „снобовъ“ и „растакуеровъ“, наводняющихъ Парижъ зимою и весною, „последній шикъ“, „последній крикъ“ (le dernier cri) — не Итальянскій-бульваръ, а болѣе западная „rue Royale“ и Елисейскія-Поля.

Съ другой стороны, всемірныя выставки, которыя до сихъ поръ устраивались въ Парижѣ черезъ каждыя одиннадцать лѣтъ — за исключеніемъ выставки 1855 г. — все разрослись, — каждая послѣдующая въ отношеніи своей предыдущей, — въ направленіи къ востоку. Выставка 1867 г. была на Марсовомъ-Полѣ — ея намъ не случилось видѣть. Выставка 1878 г. тоже была построена на Марсовомъ-Полѣ, но ее расширили дворцомъ Трокадеро („Palais du Trocadéro“), который былъ построенъ специально для нея на правомъ берегу Сены и съ тѣхъ поръ тамъ остался. Помнимъ, когда она строилась. Марсово-Поле казалось мнѣ, тогда жителю Латинскаго-квартала, гдѣ-то очень далеко, на краю города, куда попасть очень трудно. Сообщенія были тогда далеко не удобныя, и собраться посмотрѣть на работы по выставкѣ — было цѣлое предпріятіе. Выставка 1889 г. значительно приблизилась къ городу — въ направленіи къ востоку. Къ Марсову-Полю и Трокадеро присоединили еще на лѣвомъ берегу рѣки Эспланаду-Инвалидовъ — для колониальнаго отдѣла, и одинъ изъ входовъ на выставку былъ на сѣверо-восточномъ углу Эспланады — недалеко отъ палаты

депутатовъ ¹⁾. Нынѣшняя выставка еще болѣе расширилась, еще болѣе подвинулась на востокъ, и оказалась въ центрѣ города—недалеко отъ той самой rue Royale, о которой мы упоминали выше. Кромѣ Марсова-Поля, Трокадерò и Эспланады-Инвалидовъ нынѣшняя выставка занимаетъ еще на правой сторонѣ Сены значительную часть Елисейскихъ-Полей—все пространство налѣво отъ знаменитой Avenue des Champs-Élysées до набережной и отъ Площади-Согласія до Avenue d'Antin, то-есть, все пространство, которое занималъ „Дворецъ промышленности“ съ прилежавшимъ къ нему садомъ. И выставка очутилась нынѣ въ серединѣ города не только потому, что ея главный входъ на Площади-Согласія, но еще и потому, что городъ подвинулся на западъ, такъ что въ представленіи парижскаго населенія даже Марсово-Поле больше уже не на краю города. При томъ, способы сообщенія усовершенствовались до того—а для выставки они еще спеціально улучшены,—что разстоянія, такъ сказать, исчезли.

II.

По своему расположенію выставка дѣлится на четыре крупныя части, распредѣленныя попарно на противоположныхъ сторонахъ Сены; онѣ соединены мостами такъ, что образуютъ какъ бы два большихъ отдѣла: Елисейскія-Поля (на правой сторонѣ) и, напротивъ, на другой сторонѣ, Эспланада-Инвалидовъ соединены новымъ мостомъ Александра III-го; Марсово-Поле (на лѣвой сторонѣ) и, напротивъ, Трокадерò соединены Іенскимъ мостомъ. Двѣ почти непрерывныя цѣпи павильоновъ, протянутыхъ вдоль рѣки и по обѣимъ ея сторонамъ, соединяютъ Эспланаду-Инвалидовъ съ Марсовымъ-Подемъ—и Елисейскія-Поля съ Трокадерò.

Первый отдѣлъ, Елисейскія-Поля и Эспланада-Инвалидовъ, ближайшая къ городу, составляетъ главную новость настоящей выставки по сравненію съ прошлыми: ея „гвоздь“, и можемъ прибавить—„гвоздь“ гораздо болѣе интересный, болѣе художественный, чѣмъ знаменитая Эйфелева башня.

Всѣ посѣтившіе Парижъ за послѣднія 40 лѣтъ—до 1898 года—помнятъ въ Елисейскихъ-Поляхъ громаднѣйшій „Дворецъ промышленности“. Въ немъ была устроена всемирная выставка 1855 года и съ тѣхъ поръ онъ служилъ для разныхъ выставокъ, но не всемирныхъ. Со стороны Елисейскихъ-Полей онъ заслонялъ собою знаменитый „Домъ Инвалидовъ“

¹⁾ Нашъ отчетъ объ этой выставкѣ 1889 г. былъ помѣщенъ въ „Вѣстникѣ Европы“ того же года.

съ золотымъ куполомъ его церкви, который стоитъ какъ разъ на противоположной сторонѣ Сены, за большой площадью, „Эспланадой-Инвалидовъ“. Длина этой площади направляется почти съ сѣвера на югъ, слегка наклоняясь къ западу и образуя потому съ рѣкою, текущей въ этомъ мѣстѣ прямо съ востока на западъ, не прямой, а нѣсколько острый уголъ. Когда въ 1892 году рѣшено было устроить настоящую всемирную выставку, въ публикѣ возникъ важный вопросъ:—что будетъ „гвоздемъ“ выставки? Съ тѣхъ поръ какъ знаменитая Эйфелева башня мозолитъ всѣмъ глаза и опротивѣла до того, что парижане рады-радехоньки были бы, еслибы ея не было,—никто, разумѣется, не сомнѣвался въ томъ, что для выставки все-таки необходимъ „гвоздь“. Но какой придумать „гвоздь“ послѣ Эйфелевой башни? Призвали на помощь фантазію въ видѣ воззванія къ публикѣ—доставлять проекты „гвоздей“. Вотъ и посыпались проекты. Что тутъ было—это уму непостижимо. Никогда безпредѣльная, сумасбродная фантазія не проявлялась съ такой полнотой, какъ въ этихъ проектахъ. Одинъ предложилъ построить всю выставку на Эйфелевой башнѣ, расширенной для этого случая и раздѣленной на многочисленные этажи; другой предложилъ построить гигантскій мостъ, который бы велъ чуть ли не съ Монмартра черезъ весь городъ прямо на башню. Зрительныхъ трубъ необыкновенныхъ и, разумѣется, невозможныхъ тоже было предложено множество—для создателей такихъ проектовъ трудностей исполненія не существовало: они сами строить не думали, а предлагали строить другимъ. Предлагали также необыкновенныя изобрѣтенія—опять-таки не собственные изобрѣтенія, не себя предлагали въ изобрѣтатели: „пусть-моль построить такую-то штуку, или пусть изобрѣтутъ то-то“. И вѣдь была назначена специальная коммиссія для разсмотрѣнія всѣхъ этихъ сумасшедшихъ проектовъ!..

Главный комиссаръ выставки, г. Пикарь, одинъ изъ самыхъ выдающихся французскихъ инженеровъ, написавшій замѣчательный отчетъ о выставкѣ 1889 года, предложилъ снести „Дворецъ промышленности“ и построить на его мѣстѣ два дворца, а между ними—широкій бульваръ съ видомъ на „Домъ Инвалидовъ“, въ глубинѣ, и новымъ мостомъ. Этотъ бульваръ съ дворцами и видомъ долженъ былъ, по мысли автора проекта, быть не только „гвоздемъ“ выставки, но и новой и постоянной красой для Парижа.

Парижане крайне ревностно относятся къ красотамъ своего города, и за это, разумѣется, ихъ можно только хвалить. Не дай Богъ какому-нибудь инженеру перемѣстить, а тѣмъ паче—вырубить дерево на площади или на какомъ-либо бульварѣ. Поднимается цѣлая исторія, крикъ въ газетахъ, въ муниципальномъ совѣтѣ—запросы. Вѣдь заста-

вили же новый „Вокзалъ-Инвалидовъ“¹⁾ зарыться почти цѣликомъ въ землю, чтобы не портить вида Эспланады. Поэтому проектъ г. Пикара, котораго исполненіе требовало нѣкоторыхъ измѣненій въ Елисейскихъ-Поляхъ, сначала не былъ одобренъ публикой. Его пришлось оправдывать исторіей. Оказалось, что въ прошломъ вѣкѣ въ Елисейскихъ-Поляхъ (которыя тогда были большимъ паркомъ) существовала обширная аллея съ видомъ на „Домъ Инвалидовъ“. Существовалъ даже разводный мостъ, на судахъ, между этой аллеей и Эспланадой. Опубликована была старинная гравюра, изображавшая видъ „Дома Инвалидовъ“ съ Елисейскихъ-Полей. Тогда проектъ былъ принятъ, и теперь онъ уже исполненъ.

Въ Елисейскихъ-Поляхъ на мѣстѣ „Дворца промышленности“ стоятъ два дворца: одинъ—„Большой дворецъ“ (le Grand Palais), направо, смотрящій на Сену, а другой—„Малый дворецъ“ (le Petit Palais) налѣво. Между ними широкая площадь, прорѣзанная бульваромъ, который продолжается мостомъ Александра III-го, а на другой сторонѣ Сены—улицей черезъ всю Эспланаду, доходитъ до улицы Гренель и кончается передъ рѣшеткой „Дома Инвалидовъ“, у самыхъ воротъ.

Эти дворцы посвящены исключительно произведеніямъ чистаго искусства. Въ Большомъ-дворцѣ будетъ выставка современнаго искусства и столѣтняя художественная выставка, гдѣ будутъ собраны лучшія произведенія отходящаго столѣтія. Въ Маломъ дворцѣ будетъ ретроспективная выставка французскаго искусства. На Эспланадѣ-Инвалидовъ, по обѣимъ сторонамъ вышеуказанной улицы, построены два великолѣпныхъ дворца, которые назначены спеціально для декоративнаго искусства во всѣхъ его проявленіяхъ; официально оно называется: „14-ая и 15-ая группы“²⁾.

Такимъ образомъ, можно сказать, то, что мы назвали первымъ отдѣломъ,—Елисейскія-Поля и Марсово-Поле,—всецѣло посвящены искусству во всѣхъ его видахъ. На этотъ разъ не будемъ описывать ни дворцовъ, ни новаго бульвара, ни даже перспективы новаго бульвара. Дворцы еще не очищены отъ лѣсовъ; бульваръ и мостъ еще не окончены, и даже видъ на „Домъ Инвалидовъ“ прерванъ—не знаемъ, случайно или нарочно—на другой сторонѣ моста. Тамъ, какъ разъ по срединѣ новой улицы, поднимается громадный деревянный баракъ—мастерская для гипсовой отливки.

¹⁾ Новый вокзалъ для западныхъ жел. дорогъ, который скоро приобрѣтетъ значеніе центральнаго вокзала, вродѣ вокзала Св. Лазаря (Gare St.-Lazare).

²⁾ См. ниже—перечень группъ.

III.

Отъ Эспланады-Инвалидовъ до Марсова-Поля вдоль Сены идетъ на протяженіи полутора версты широкій бульваръ Quai d'Orsay (набережная Орсе), который въ двухъ мѣстахъ пересѣкается перпендикулярно бульварами, выходящими на мосты черезъ Сену: мостъ Инвалидовъ, на западномъ краю Эспланады, и ниже—мостъ Альмы (pont de l'Alma). Между этими двумя мостами, по всей длинѣ набережной, построены въ два ряда „Павильоны иностранныхъ народовъ“ (Pavillons des Nations Etrangères). Одинъ рядъ, ближайшій къ Сенѣ, построенъ частью на набережной, частью на сваяхъ, надъ самымъ берегомъ рѣки, который ниже бульвара метра на три. Этотъ рядъ занятъ въ бѣльшей своей части „великими націями“¹⁾. Онъ начинается, со стороны Эспланады, Италіей, затѣмъ идутъ: Турція, Соединенные-Штаты, Австрія, Боснія, Венгрія, Англія, Бельгія, Норвегія, Германія, Испанія, Монако, Швеція, Греція, и кончается онъ Сербіей, у моста Альмы. Въ другомъ параллельномъ рядѣ стоятъ павильоны балканскихъ народовъ и другихъ мелкихъ государствъ.

Эти павильоны еще не вполне готовы. Можно только сказать, что тутъ архитекторы особенныхъ усилій воображенія не дѣлали. Каждый изъ нихъ, точно по общему слову, взялъ лучшія части извѣстныхъ памятниковъ страны и постарался скомпановать такъ, чтобы образовалось изъ этихъ частей яко бы одно цѣлое. Никто не постарался создать что-нибудь совершенно новое. Но архитекторы, кажется, забыли „спѣться“, и, пожалуй, изъ павильоновъ, весьма красивыхъ, даже очень интересныхъ,—каждый въ отдѣльности,—въ общемъ, когда посмотрѣть на нихъ съ противоположной стороны Сены, en face,—выйдетъ страшная разладица.

За павильонами иностранныхъ государствъ, между мостомъ Альмы и Марсовымъ-Подемъ идутъ павильоны, относящіеся къ мореплаванію. Тутъ же, на самомъ берегу Сены, выступая вторымъ этажомъ на набережную—павильонъ сухопутныхъ и морскихъ армій.

На Марсовомъ-Полѣ (Марсовомъ старой памяти: оно давно вышло изъ военнаго вѣдомства и никакихъ больше на немъ военныхъ экзерцицій не бываетъ) сосредоточена вся, такъ сказать, торгово-промышленная часть выставки. Правда, тутъ еще будетъ отдѣлъ воспитанія.

Главные зданія, какъ и въ 1889 году, построены „покоемъ“ кругомъ

¹⁾ Кромѣ Россіи, которой отдѣльные павильоны воздвигнуты архитекторомъ г. Мельцеромъ въ паркѣ передъ дворцомъ Трокадеро.

поля, образующаго какъ бы обширный дворъ, длина котораго перпендикулярна къ Сенѣ и направлена съ сѣверо-востока на юго-западъ. „Покой“ замыкается на южной сторонѣ поля — въ глубинѣ двора — „Машинной галереей“ — „машинной“ тоже старой памяти: въ ней машины будутъ только земледѣльческія. Въ серединѣ этой галереи строится залъ для празднествъ (Salle de fêtes), а съ обѣихъ сторонъ будутъ группы земледѣлія и питательныхъ веществъ. Передъ галереей, параллельно ей и ближе къ Сенѣ — дворецъ электричества и механики, а впереди этого дворца, еще ближе къ Сенѣ — громадный водопадъ, одинъ изъ „гвоздей“ выставки.

Двѣ стороны „покоя“ образуются двумя параллельными зданіями длиною въ 550 метровъ, симметричными по плану, но совершенно разными по фасадамъ: одно по восточной, другое по западной сторонѣ поля; ихъ длина перпендикулярна къ рѣкѣ. Каждое зданіе состоитъ изъ трехъ частей, трехъ примыкающихъ одинъ къ другому дворцовъ, въ направленіи отъ машинной галереи къ Сенѣ. Заднія стороны этихъ частей, обращенныя наружу — на одной прямой линіи, въ шести саженьяхъ отъ улицы; ихъ фасады, обращенные внутрь поля, образуютъ ломаную линію. Фасадъ ближайшей къ Сенѣ части отступаетъ назадъ по отношенію къ фасаду болѣе отдаленному отъ рѣки. Параллельныя стороны „покоя“ образуютъ, такимъ образомъ, шесть попарно противоположныхъ дворцовъ, между которыми площадь суживается, по мѣрѣ удаленія отъ Сены.

Какъ бы триумфальнымъ входомъ въ этотъ дворъ, окруженный дворцами, служитъ знаменитая башня Эйфеля. Все пространство между дворцами и Сеной, по обѣимъ сторонамъ башни, и узкія полосы между дворцами, машинной галереей и окружающими Марсово-Поле бульварами (Avenue de la Bourdonnais съ восточной стороны, Av. de la Motte Picquet съ южной, и Av. de Suffren съ западной) буквально запружены павильонами, павильончиками, панорамами и т. п.

IV.

Между Avenue d'Antin, которая граничитъ собою часть Елисейскихъ Полей, занятыхъ выставкой, и Трокадеро, вдоль рѣки идетъ сначала бульваръ — Cours-la-Reine, ограниченный со стороны Сены параллельной ему набережной — Quai de la Conférence. Бульваръ и набережная доходятъ до моста Альмы. Cours-la-Reine включенъ въ выставку подъ именемъ „Rue de Paris“, обѣщающей много веселья; а по Quai de la Conférence идетъ сначала павильонъ города Парижа, далѣе — часть выставки садоводства и разведенія деревьевъ, и, наконецъ, „Дворецъ

конгрессовъ и общественной экономіи“ (Palais des congrès et de l'Économie Sociale). Между мостомъ Альмы и Трокадерò, надъ самымъ берегомъ Сены, частью даже надъ водой, построены „древній Парижъ“ (le Vieux Paris)—возстановленіе трехъ небольшихъ частей изъ Парижа конца XVII-го и начала XVIII-го столѣтія.

Правая часть ¹⁾ парка Трокадерò занята русскимъ павильономъ, посвященнымъ, главнымъ образомъ, окраинамъ Россіи. Павильонъ, въ старинномъ русскомъ стилѣ, скомпанованъ изъ оригинальныхъ частей древне-русскихъ памятниковъ. Сторона, обращенная къ фонтану передъ дворцомъ Трокадерò, занята почти вся очень изящнымъ, богато изукрашеннымъ царскимъ павильономъ.

Нѣсколько ниже—голландскій павильонъ, а еще ниже, вдоль набережной, павильоны двухъ южно-африканскихъ республикъ, которые оказались рядомъ съ павильонами англійскихъ колоній. Лѣвая сторона парка занята французскими колоніями.

По пространству, настоящая выставка превосходитъ всѣ предшествующія; особенно же отличается она обширностью застроеннаго пространства. Въ 1889 году выставка занимала 960 тыс. квадратныхъ метровъ, изъ нихъ 290 тыс. были покрыты постройками. Настоящая выставка занимаетъ 1.080.000 квадр. метровъ, изъ которыхъ застроено 460 тыс. Застроенное пространство увеличилось на 170 тыс. кв. м., тогда какъ общее пространство, занятое выставкой, увеличилось только на 120 тыс. кв. м.; такъ что для садовъ, парковъ, фонтановъ, дорогъ и т. п. осталось меньше мѣста, чѣмъ въ 1889 году. Вдоль рѣки, по обѣимъ ея сторонамъ, постройки для выставки раскинуты на протяженіи почти двухъ съ половиной верстъ. Четыре моста ²⁾ соединяютъ на этомъ протяженіи оба берега Сены; изъ нихъ два—мостъ Александра III-го и Іенскій мостъ—включены, такъ сказать, въ территорію выставки; а для замѣны двухъ мостовъ, которые остаются внѣ выставки, построены, спеціально для нея, три желѣзныхъ мостика.

V.

Зданія нынѣшней выставки ничѣмъ не напоминаютъ зданій 1889—ни употребленнымъ матеріаломъ, ни архитектурой, ни внѣшней отдѣлкой. Въ 1889 году выставка была торжествомъ инженерно-строительнаго искусства, торжествомъ желѣза: „Машинная галерея“ со своими небывалыми до тѣхъ поръ, по своимъ размѣрамъ, желѣзными

¹⁾ По отношенію къ дворцу, если смотрѣть на него со стороны Сены.

²⁾ Мостъ Александра III, м. Инвалидовъ, м. Альмы и Іенскій мостъ.

фермами и „Эйфелева башня“—особенно послѣдняя—были тогда „гвоздями“ выставки. Желѣзо торжествовало еще въ примѣненіи къ настоящей изящной архитектурѣ. Тогда въ первый разъ изъ желѣза и кирпича были построены на Марсовомъ-Полѣ два чрезвычайно оригинальныхъ дворца—„Дворецъ изящныхъ искусствъ“ и „Дворецъ свободныхъ искусствъ“ („Palais des Beaux-Arts“ и „Palais des Arts libéraux“),—оригинальныхъ и по архитектурѣ, и по употребленному матеріалу, и по украшенію: впервые въ большихъ размѣрахъ примѣненъ былъ декоративный фаянсъ. Дворцы до того всѣмъ нравились, что, по окончаніи выставки, рѣшено было ихъ сохранить, и они оставались до 1898 года.

Новая выставка будетъ торжествомъ декоративнаго искусства въ примѣненіи къ архитектурѣ.

За исключеніемъ двухъ дворцовъ, построенныхъ въ Елисейскихъ Поляхъ, которые должны остаться навсегда, и построенныхъ поэтому изъ камня,—вся выставка, можно сказать, цѣликомъ отлита изъ гипса. Каркасы главныхъ зданій—желѣзные, съ примѣсью дерева для поддержки прикрѣпленныхъ къ нимъ гипсовыхъ плитъ. Но вслѣдствіе сильнаго вздорожанія желѣза (цѣны на него удвоились), оказалось гораздо болѣе выгоднымъ строить каркасы отдѣльныхъ павильоновъ изъ дерева, и громадное ихъ большинство—если не всѣ—построены изъ этого матеріала. Но обшивки, т.-е. стѣны и фасады—вездѣ гипсовыя. Зато архитектура этихъ же гипсовыхъ дворцовъ удивительно легка и граціозна, хотя, можетъ быть, она и не совсѣмъ оригинальна въ томъ смыслѣ, что тутъ нѣтъ ничего особенно новаго, не чувствуется усилія воображенія представить что-нибудь самобытное, которое послужило бы указаніемъ на новый стиль двадцатаго вѣка. Главныя лініи, общій видъ зданій постоянно напоминаютъ то стиль „ренессансъ“, то „рококо“, то византійскій храмъ. Но что ново, оригинально—это орнаментація зданій. Декоративная скульптура и декоративная живопись какъ бы соперничаютъ, чтобы лучше плѣнить глазъ. Свѣтлыя и мягкія краски декоративныхъ панно, цвѣтовъ, или фигуръ, до того гармонируютъ съ скульптурными украшеніями и съ бѣлизной стѣнъ, что получается впечатлѣніе веселое, пріятно располагающее. Можно коротко охарактеризовать внѣшній видъ всей выставки, если сказать, что это—гигантскихъ размѣровъ театральная декорация, но декорация величественная, волшебная. Когда съ моста Александра III-го, или съ моста Инвалидовъ, смѣтрите внизъ по Сенѣ на всѣ живописные павильоны, которые возвышаются по обѣимъ сторонамъ рѣки, особенно на лѣвой, съ куполами, башнями, колокольнями,—вамъ кажется, что передъ вами—какой-то сказочный, волшебный городъ. И выставка—дѣйствительно

цѣлый городъ; рѣка, которая его прорѣзываетъ, придаетъ ему большую красоту.

VI.

Классификація предметовъ на настоящей выставкѣ значительно улучшена сравнительно со всѣми предшествовавшими, не однѣми только парижскими выставками. Принятая классификація можетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ назваться *естественной*, потому что она основана на естественномъ ходѣ развитія чловѣка и его дѣятельности. Всѣ предметы распределены на 18 группъ: воспитаніе и ученіе; произведенія искусства (*œuvres d'art*); приборы и общіе способы литературы, наукъ и искусствъ; орудія и общіе способы механики; электричество; инженерное искусство; способы передвиженія; земледѣліе; садоводство и разведеніе деревьевъ (*horticulture et arboriculture*); лѣса, охота, рыболовство, собраніе невоздѣланныхъ растеній и растительныхъ произведеній земли (*cueillettes*); питательныя вещества; руды, металлургія; украшеніе и мебель общественныхъ зданій и жилищъ; нитки (пряжа), ткани, одежда; химическая промышленность; разныя промышленности (вродѣ производства ножей, часовъ, галантерейныхъ вещей и т. п.); общественная экономія, гигиена, общественное призрѣніе; колонизація; сухопутныя и морскія арміи. Каждая группа подраздѣлена на классы, которыхъ всего 120.

Новизна этой классификаціи заключается не въ наименованіи группъ—оно немногимъ отличается отъ номенклатуры 1889 года—а въ томъ, что въ каждой группѣ собраны и будутъ выставлены рядомъ орудія производства, способы производства и продукты (*matériel, procédés et produits*); такъ что посѣтители будутъ присутствовать при всѣхъ превращеніяхъ и по всѣмъ способамъ, которымъ подвергается сырой продуктъ. прежде чѣмъ сдѣлаться продуктомъ производства или предметомъ потребленія. Кромѣ того, въ каждой группѣ, даже въ каждомъ классѣ, помимо современной выставки, еще будетъ устроена ретроспективная, столѣтняя выставка, такъ что легко можно будетъ видѣть успѣхи, сдѣланные группой за послѣднее столѣтіе. При такомъ распределеніи орудій производства по соотвѣтствующимъ группамъ, „машинная галерея“, гдѣ въ 1889 году были собраны всѣ машины вообще, оказалась лишней, и ей, дѣйствительно, дали другое назначеніе. Машины будутъ въ дѣйствиіи вездѣ, во всѣхъ группахъ, при помощи многочисленныхъ электрическихъ двигателей, которымъ токъ будетъ доставленъ изъ одной большой центральной станціи. Изученіе выставки облегчено тѣмъ, что главные дворцы посвящены одной, а иногда и двумъ группамъ. Мы уже указали, что дворцы Елисейскихъ-

Полей посвящены произведеніямъ чистаго искусства (9-ая группа); Эспланада-Инвалидовъ посвящена украшенію общественныхъ зданій и жилищъ (12-ая группа) и разнымъ промышленностямъ (15-ая группа). На Марсовомъ-Полѣ: въ машинной галереѣ устроены группы земледѣлія и питательныхъ веществъ (7-ая и 10-ая группа). Затѣмъ, имѣется дворецъ механики и электричества (4-ая и 5-ая группы).

Два параллельныхъ зданія заключаютъ въ себѣ: правое (западное)—считая отъ рѣки—дворецъ воспитанія (1-ая группа), дворецъ инженернаго искусства и способовъ передвиженія (6-ая группа) и дворецъ химическихъ промышленностей (14-ая группа). Противоположное лѣвое зданіе состоитъ: изъ „дворца рудъ и металлургій“ (11-ая группа), „дворца нитокъ, тканей и одежды“ (13-ая группа); третій дворецъ этой стороны примыкаетъ къ дворцу механики и электричества и занятъ предметами этихъ группъ.

Для бѣльшаго удобства посѣтителей устроено еще одно нововведеніе: на занавѣскахъ вдоль длинныхъ оконъ стеклянныхъ крышъ, громадными буквами написаны названія группъ. Достаточно поднять голову вверхъ, чтобы узнать, среди какой группы находишься.

М.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1 апрѣля 1900.

„Фиксація“ или „градація“?—Различіе между гражданскимъ правонарушеніемъ и уголовнымъ проступкомъ.—Значеніе мѣръ, освобождающихъ отъ взысканія извѣстную часть крестьянскаго имущества.—Еще о разлученіи супруговъ.—Проектъ правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей.—Второй съѣздъ русскихъ криминалистовъ и „защита дѣтства“. — Сообщение о послѣдствіяхъ неурожая въ самарской губерніи.

Судя по слухамъ, сообщаемымъ въ ежедневной печати, проектъ „фиксированія“ земскихъ расходовъ, о которомъ мы говорили въ предыдущемъ обзорѣ, уступилъ или уступаетъ мѣсто другому, направленному къ установленію *градаціи роста* земскихъ бюджетовъ: предполагается допускать увеличеніе ихъ въ размѣрѣ не болѣе 5% въ годъ. Съ большимъ огорченіемъ и разочарованіемъ это извѣстіе встрѣчено въ той части нашей печати, которая съ необузданнымъ ликованіемъ привѣтствовала предполагавшуюся „фиксацію“ земскихъ смѣтъ. „Фиксація“—воскликали еще недавно „Московскія Вѣдомости“ (№ 55)—„попадаетъ прямо въ цѣль. Если она осуществится, то фактически дѣятельность земскихъ учрежденій окажется несравненно болѣе подчиненною надзору правительства, чѣмъ въ настоящее время“. Отъ „градаціи“, съ этой точки зрѣнія, нельзя ожидать ничего хорошаго: если извѣстіе о ней достовѣрно, то „вопросъ объ ограниченіи земскаго обложенія можно считать почти погребеннымъ“; средній ежегодный приростъ земскихъ бюджетовъ и безъ всякой принудительной нормировки не превышалъ, за послѣднія пятнадцать лѣтъ, пяти процентовъ, хотя эти годы были временемъ „галопирующаго увеличенія земскихъ смѣтъ“ („Московскія Вѣдомости“, № 74). Уныніе, овладѣвшее врагами земства, говоритъ, до извѣстной степени, въ пользу новаго проекта. Нельзя не замѣтить, однако, что опредѣленіе максимальной нормы для ежегоднаго роста земскихъ бюджетовъ,—если всякое отступленіе отъ нея будетъ поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія высшей админи-

